

Услышав вопрос Янь Чуаньюня, Сы Уцзюэ лишь равнодушно хмыкнул:

— Неужели они стоят иного отношения?

Янь Чуаньюнь промолчал. В горле встал ком. В этот миг он отчётливо понял: меньше всего на свете ему хотелось, чтобы Сы Уцзюэ копался в грязном белье его семьи. Он боялся увидеть на лице доктора ту же холодную отрешённость. Или, что ещё хуже — жалость.

Рана от смерти матери ещё не успела затянуться, как младшая тётя, будучи уже на шестом месяце беременности, вошла в дом Яней в качестве мачехи. Сы Уцзюэ наверняка не питал тёплых чувств к его отцу и мачехе — это и понятно. Но Чуаньюнь отчаянно не хотел, чтобы этот человек смотрел на него с сочувствием или брезгливостью. Никакого взгляда, обнажающего его уязвимость, он бы сейчас не вынес.

Чуаньюнь поспешил сменить тему, и разговор сам собой перетёк в другое русло.

Операция У Байсуна прошла блестяще. Уже на десятый день его выписали, и он вернулся на виллу.

Ему всё ещё требовалась химиотерапия. Сы Уцзюэ не возражал против процедур, но дозировку препаратов предпочёл устанавливать лично. После чудесного спасения У Байсун верил доктору безоговорочно. Скажи ему Сы Уцзюэ ради лечения три дня морить себя голодом — старик согласился бы не раздумывая.

Сыновья У Байсуна, видя, как отец с каждым днём крепнет и расцветает, растеряли всю прежнюю спесь. Младший, У Ляньюэ, который громче всех возмущался непомерными запросами «высочки» и обвинял его в вымогательстве, теперь превратился в преданного последователя. Он вовсю твердил, что истинному гению медицины положено быть высокомерным, и глядел на Сы Уцзюэ с благоговением.

Спустя три недели, как раз когда У Байсун приступил к первому курсу химиотерапии, старейшина Чжоу прошёл полное обследование. Результаты превзошли все ожидания: показатели крови и работы органов вернулись к норме, повергнув его родных в неописуемый восторг.

Снабжённые кипой медицинских отчётов, генерал Чжоу Цзян и его сын Чжоу Чуаньюэ привезли старика в усадьбу Сы Уцзюэ. Члены влиятельного семейства Чжоу были людьми крайне занятыми, поэтому сопровождали деда по очереди. Сегодня выпал черёд Чжоу Цзяня с сыном.

Четверо хищников резвились в северном дворе и на глаза гостям не показывались, избавляя

тех от лишней порции страха. Ян Фань привычно провёл визитёров через ворота вглубь усадьбы, прямиком к процедурному кабинету.

Сы Уцзюэ уже ждал их на своём месте. Стоило старейшине Чжоу устроиться на кушетке, как доктор бегло изучил принесённые бумаги.

— Сегодня проведём последний сеанс иглоукалывания, — ровным тоном произнёс он. — После этого можете оформляться в госпиталь на операцию. Сразу после выписки возвращайтесь на виллу.

— Божественный доктор Сы, — почтительно обратился Чжоу Чуанью. — Скажите, а выдержит ли дедушка химиотерапию?

Они знали, что У Байсуну назначили химиотерапию, но старейшина Чжоу был значительно старше, и внук всерьёз опасался за его слабое сердце. У Байсуну прописали два курса под личным контролем доктора. А как быть с дедом?

— Если не возникнет непредвиденных осложнений, то да, — отозвался Сы Уцзюэ. — Но конкретику обсудим уже после операции.

— Понимаю. Спасибо, доктор, — послушно кивнул Чжоу Чуанью, не решаясь утомлять его расспросами.

На следующий день старейшину Чжоу перевели в палату военного госпиталя. Узнав об этом, его тут же навестил старый боевой товарищ Ло Ба. Ло Ба до сих пор пребывал в глубоком недоумении: как можно было доверить свою жизнь какому-то безвестному лекарю, да ещё и отказать ради этого самому профессору Энло? Это казалось безумием и не на шутку его тревожило.

К тому же, пока Чжоу находился на закрытой вилле Сы Уцзюэ, Ло Ба не имел возможности даже провести его — охрана попросту не пускала посторонних, что жутко раздражало старого генерала. Едва прознав, что товарища перевели в обычную палату и готовят к операции, он сразу примчался.

— Лао Чжоу, ты действительно ложишься под нож здесь, через два дня? — недоверчиво спросил Ло Ба, хмурая седые брови.

Чжоу кивнул:

— Да, всё назначено на послезавтра. Бумаги подписаны, так что отступать некуда.

— А ты уверен, что твоё изношенное тело справится? — Ло Ба покачал головой. — Даже если врачи дают добро, почему бы не дожидаться приезда профессора Энло? С его опытом всё

прошло бы куда надёжнее.

Очевидно, авторитету с мировым именем Ло Ба доверял безгранично, в отличие от штатных хирургов госпиталя.

— В этом нет нужды, — мягко возразил Чжоу. — Моя главная беда заключалась в том, что я бы просто не перенёс наркоз — умер бы прямо на операционном столе или угас в реанимации. Теперь же, благодаря лечению, сил у меня предостаточно. А сама операция для здешних хирургов — дело привычное, справятся без труда.

— И что, ты действительно чувствуешь себя настолько окрепшим? — прищурился Ло Ба.

— Ещё бы, — улыбнулся старик. — Стал бы я шутить со смертью?

— Ну, коли так... — Ло Ба вздохнул, собираясь продолжить мысль, но вдруг осёкся.

Его лицо мгновенно налилось багровым цветом. Глаза остекленели, земля ушла из-под ног. В следующую секунду старый генерал мешком рухнул на пол, потеряв сознание.

В палате поднялся переполох.

— Лао Ло!

— Врача! Срочно зовите реаниматолога!

Внезапный обморок Ло Ба застал всех врасплох, а самого Чжоу изрядно напугал. В преддверии его собственной операции семья Чжоу предпочла скрыть от него подробности о состоянии друга, но старик, проживший долгую жизнь, и без лишних слов всё прекрасно понимал. Просто сейчас ему приходилось думать о собственном выживании.

Сы Уцзюэ, разумеется, об этом происшествии никто не докладывал. С того момента, как старейшина Чжоу переступил порог госпиталя, доктор вычеркнул его из списка насущных забот. Для Сы Уцзюэ существовали лишь те больные, что находились под его непосредственным присмотром. Все прочие его не касались.

Спустя несколько дней, ранним утром, в усадьбу пожаловали братья Янь. Рапорт Янь Ханя о возвращении в строй наконец утвердили, и генерал-майор должен был со дня на день отбыть в расположение части. Перед отъездом он хотел показаться Сы Уцзюэ для окончательного осмотра и выразить свою глубокую признательность.

Янь Хань привёз с собой множество дорогих подарков, которые выбирал с особой тщательностью. Он не знал вкусов загадочного доктора, но искренне надеялся угодить. Сы Уцзюэ принял подношения без тени эмоций и лишь небрежным жестом велел сложить коробки в углу.

Янь Хань ничуть не обиделся на подобную холодность. Он прекрасно понимал, что его семья и так удостоилась невероятной милости призрачного доктора.

В кабинете Сы Уцзюэ провел быстрый осмотр и лаконично вынес вердикт:

— Всё в порядке. Полностью здоров.

Янь Хань с облегчением выдохнул и тепло поблагодарил лекаря.

Спустя десять минут генерал уехал, а Янь Чуаньюнь остался. Из всех членов семьи Янь именно он успел сблизиться с доктором больше остальных.

— Как там раны Да Хуа? Совсем затянулись? — с улыбкой поинтересовался Чуаньюнь, когда за братом закрылась дверь.

— Почти, — кивнул Сы Уцзюэ. — Все эти дни я держал его подальше от воды, и бедняга уже исходит истомой. Сегодня хочу забрать его на виллу — пусть искупается в озере и разомнёт кости.

Чуаньюнь невольно рассмеялся:

— Какой же он всё-таки толстокожий. Неужели то место не оставило у него никаких душевных травм?

Всё-таки питон едва не лишился там жизни. И после такого лезть в ту же воду — это требовало завидного хладнокровия.

Сы Уцзюэ покачал головой:

— Зря беспокоишься. В дикой природе хищники живут по простым законам: ты либо сжираешь добычу, либо сам становишься чьим-то обедом. Звери рождаются с этим знанием. Они не страдают людскими комплексами и не мучаются кошмарами из-за пары шрамов.

Мир животных устроен куда суровее человеческого, там грань между жизнью и смертью остра как бритва.

— И то верно, — согласился Чуаньюнь. — Когда выезжаешь?

— А что? — Сы Уцзюэ взглянул на него. — Хочешь поехать со мной?

— Да. В компании сегодня затишье, я как раз планировал устроить себе выходной. Если ты не против, составлю тебе и Да Хуа компанию.

Доктор не стал возражать:

— Отправимся после полудня. Утром мне нужно разобрать лекарственные сборы в саду.

— Помощь нужна?

— Нет, отдыхай.

Чуаньюнь прикинул время:

— Тогда я ненадолго заскочу домой. Вернусь часа через два.

Сы Уцзюэ согласно кивнул.

Выйдя за ворота, Янь Чуаньюнь наткнулся на скучающих сотрудников. Сунь Яньлин и парни из охраны лениво грелись на солнышке.

— Да у вас тут, я смотрю, настоящий курорт, — усмехнулся Чуаньюнь, картинно выгнув бровь.

Сунь Яньлин шутливо вздохнула:

— Второй молодой господин, мы тут от безделья скоро мхом покроемся!

Сейчас у Сы Уцзюэ было всего двое подопечных. Лечение У Байсуна подходило к концу, а старейшина Чжоу лежал в госпитале. Новых визитов не предвиделось, так что работы у персонала действительно поубавилось.

— Доктор не говорил, когда примет следующего пациента? — мягко спросил Чуаньюнь.

Менеджер покачала головой:

— Нет, господин Сы об этом не распространяется.

— Что ж, тогда не теряйте бдительности, — кивнул он и зашагал к машине.

Стоило Чуаньюню уехать, как Чжун Ян легонько толкнул локтем погружённого в свои мысли Ян Фаня:

— Эй, ты чего завис? Сам не свой последние пару дней. Что стряслось?

Ян Фань вздрогнул, стряхивая оцепенение, и вымученно улыбнулся:

— Да так, пустяки.

Чжун Ян недовольно прищурился:

— Кончай темнить, брат. Мы сколько лет плечом к плечу отпахали? Кому, как не мне, душу изливать?

Ян Фань вздохнул и, помолчав, негромко произнёс:

— Позавчера ночью мне позвонил капитан Ли. Пьяный в стельку.

— Капитан Ли? — опешил Чжун Ян. В памяти мгновенно всплыл образ их сурового командира, под началом которого они служили до отставки. — Но ведь в части сухой закон!

— Он звонил не из части, — глухо отозвался Ян Фань. — Капитан сейчас оформляет инвалидность и документы на увольнение.

Чжун Ян изменился в лице:

— Какое увольнение? Ему же до пенсии ещё служить и служить! Да и должность инструктора новобранцев за ним закреплена намертво. Что произошло на задании?

— Их накрыло во время последней операции. Террористы устроили засаду, капитану оторвало ногу взрывом. Он рыдал в трубку, представляешь? Я в жизни не видел, чтобы этот кремень так ломался. Но плакал он не из-за ноги и не из-за потерянной службы. Вместе с ним под раздачу попали ещё двое наших. Они сейчас в реанимации, врачи уже несколько раз присылали похоронки — состояние критическое, органы отказывают. Капитан боится, что они не доживут до рассвета.

От этих слов у Чжун Яна кровь отхлынула от лица.

— Да как же так?... — прошептал он.

Губы Ян Фаня мелко задрожали:

— Угадай, кто эти двое.

У Чжун Яна похолодело внутри.

— Из нашего взвода?

— Тощая Обезьяна и Персик.

Чжун Ян покачнулся. Тощая Обезьяна и Персик были теми, с кем они прошли огонь и воду. Когда они с Ян Фанем увольнялись в запас, Обезьяна пустил скупую слезу и клялся, что они никогда не потеряются. Позже, во время какого-то отпуска, они даже собирались вместе, шумно гуляли в ресторане... И вот, прошло всего ничего, а жизнь разлетелась в щепки.

— Но ведь Персик... он же сирота, — затряслись губы у Чжун Яна. — В детдоме вырос, никого у него нет.

— А у Обезьяны родители в глухой горной деревне, — Ян Фань опустил глаза, пряча набежавшие слёзы. — Они последний дом заложили, чтобы отправить его учиться... За что им это? Почему именно они?

Ответа не было. Каждый из них, надевая форму в первый день службы, прекрасно понимал, во что ввязывается. Для бойцов спецназа уйти на гражданку целыми и невредимыми — уже неслыханная удача. Чаще их имена пополняли списки героев и павших смертью храбрых. Посмертная слава величественна, но цена за неё слишком высока. Жизнь.

Ян Фань резко вскинул голову:

— Ситуация хуже некуда. Как думаешь... если мы попросим господина Сы осмотреть их? Он согласится помочь?

Чжун Ян онемел от неожиданности.

Сунь Яньлин, стоявшая неподалёку, тоже притихла. Парни говорили вслух, так что она слышала каждое слово и теперь о чём-то напряжённо размышляла.

Спустя минуту Чжун Ян неуверенно покачал головой:

— Не знаю. Но раз дела совсем плохи, мы просто обязаны попытаться.

В гении Сы Уцзюэ они не сомневались, но безумно боялись отказа. Достаточно вспомнить, кого лечил призрачный доктор — сильных мира сего, готовых платить суммы, которые простым смертным не заработать и за несколько жизней. У Обезьяны и Персика за душой не было ни гроша. Да, ранение боевое, но покроет ли военная страховка баснословный гонорар частного целителя? Очень вряд ли.

К тому же раненные лежали в закрытом госпитале под надзором армейского начальства. Даже если Сы Уцзюэ согласится, руководство округа может попросту не доверить жизнь бойцов какому-то неофициальному врачу. А сами Ян Фань и Чжун Ян приходились пострадавшим лишь бывшими сослуживцами — у них не было законных прав подписывать согласия на альтернативное лечение.

Они переглянулись, понимая всю сложность затеи. Но на кону стояли жизни друзей, угасавших на глазах. Медлить было нельзя.

— Идём, спросим у господина Сы прямо сейчас, — решительно произнёс Чжун Ян.

Ян Фань согласно кивнул. Предупредив Сунь Яньлин, они поспешили во внутренний двор усадьбы.

Во дворе Сы Уцзюэ занимался перебором сушёных трав. Наньгун Хуэй усердно крутился рядом на побегушках. Движения доктора завораживали своей выверенной точностью и изяществом, на фоне которого неуклюжие попытки Наньгун Хуэя казались совсем жалкими.

Заметив застывших у ворот парней, Сы Уцзюэ мазнул по ним безучастным взглядом:

— Что стряслось?

Ян Фань низко поклонился:

— Божественный доктор Сы, простите, что отвлекаем от дел. Мы пришли просить заступничества по глубоко личному вопросу.

— Говорите, — коротко обронил Сы Уцзюэ.

Ян Фань сглотнул, собираясь с мыслями:

— Двое наших близких друзей, сослуживцев, получили страшные ранения при выполнении боевого задания. Госпиталь уже расписался в собственной бессилии, несколько раз присылали уведомления о критическом состоянии. Они угасают. Мы хотели узнать... есть ли у вас возможность взять под крыло новых пациентов?

Сы Уцзюэ слегка приподнял бровь. Лицо его оставалось ледяной маской:

— Вы ведь знаете мои правила. Я не принимаю кого попало.

— Знаем, господин Сы, — смиренно ответил Ян Фань. — Потому и просим лишь выслушать. Если вы откажете, мы примем ваше решение без капли обиды.

— В каком они госпитале?

Ян Фань торопливо выложил всю информацию:

— В Третьем военном госпитале Столицы.

— После полудня я съезжу туда, — безучастно произнёс доктор.

От неожиданности у Ян Фаня перехватило дыхание. Он едва поверил своим ушам:

— Огромное спасибо, божественный доктор Сы! Век не забудем!

— Ступайте.

— Да, конечно.

Когда парни вышли на крыльцо с сияющими лицами, Сунь Яньлин сразу всё поняла. В глубине души она изумилась: менеджер была уверена, что Сы Уцзюэ проигнорирует мольбу бывших спецназовцев. Откуда у простых солдат средства на оплату его услуг?

«Неужели господин Сы из тех людей, у кого под ледяным панцирем бьётся доброе сердце?» — невольно подумала она.

Конечно, она заблуждалась. Сы Уцзюэ руководствовался исключительно холодным расчётом и профессиональным азартом.

Во-первых, это был отличный шанс окончательно привязать к себе Ян Фаня и Чжун Яна. В его родную эпоху подобные люди становились верными стражами, готовыми по первому слову хозяина отправиться на смерть. В этом странном современном мире верность ценилась не меньше.

Во-вторых, вызов бросала сама смерть. Призрачный доктор превыше всего любил безнадёжные случаи, когда нужно было в буквальном смысле вырывать людей из лап преисподней. Два угасающих бойца идеально подходили под этот критерий.

А деньги... Высокие гонорары никогда не являлись главным условием его работы. Вначале он выбирал богатых и влиятельных клиентов лишь для того, чтобы быстрее заявить о себе и заработать авторитет в незнакомом мире. Но это вовсе не значило, что он продал свою клятву золотому тельцу. Быть мастером, любящим разгадывать медицинские тайны, и быть придворным лекарем для знати — вещи принципиально разные.

— Не теряй времени, — вернул товарища к реальности Чжун Ян. — Звони капитану Ли. Нужно ввести его в курс дела. Без его связей и авторитета нас даже на порог реанимации с чужим доктором не пустят.

— Понял, уже набираю, — кивнул Ян Фань, спешно доставая мобильный.

Третий военный госпиталь Столицы

В это время капитан Ли Тунхай стоял перед бронированным стеклом отделения реанимации. После недавнего ранения у него осталась лишь одна нога, и теперь он тяжело опирался на костыли. Его неотрывный, полный боли взгляд был устремлён вглубь бокса, где среди хитросплетения трубок и датчиков лежал Тощая Обезьяна. Буквально четверть часа назад дежурный реаниматолог вынес очередной вердикт: парень вряд ли дотянет до рассвета. Нужно готовиться к худшему.

Два дня назад из глухой провинции приехали родители Обезьяны. Мать уже несколько раз падала в обморок от непрекращающегося плача. Отцу едва перевалило за пятьдесят, но выглядел он как глубокий семидесятилетний старик с изрезанным морщинами лицом. Жизнь в горах сурова и коротка. Обезьяна был их единственным сыном, надеждой и опорой. Случись непоправимое — и старики просто не переживут этого горя, отправятся вслед за ним в могилу.

От этого осознания Ли Тунхая душила глухая, невыносимая беспомощность.

Именно в этот мрачный момент раздался звонок от Ян Фаня. Капитан тяжело вздохнул, заставил себя сделать глубокий вдох, чтобы унять дрожь в голосе, отошёл чуть дальше по коридору и нажал кнопку приёма.

<http://bllate.org/book/18354/1910871>